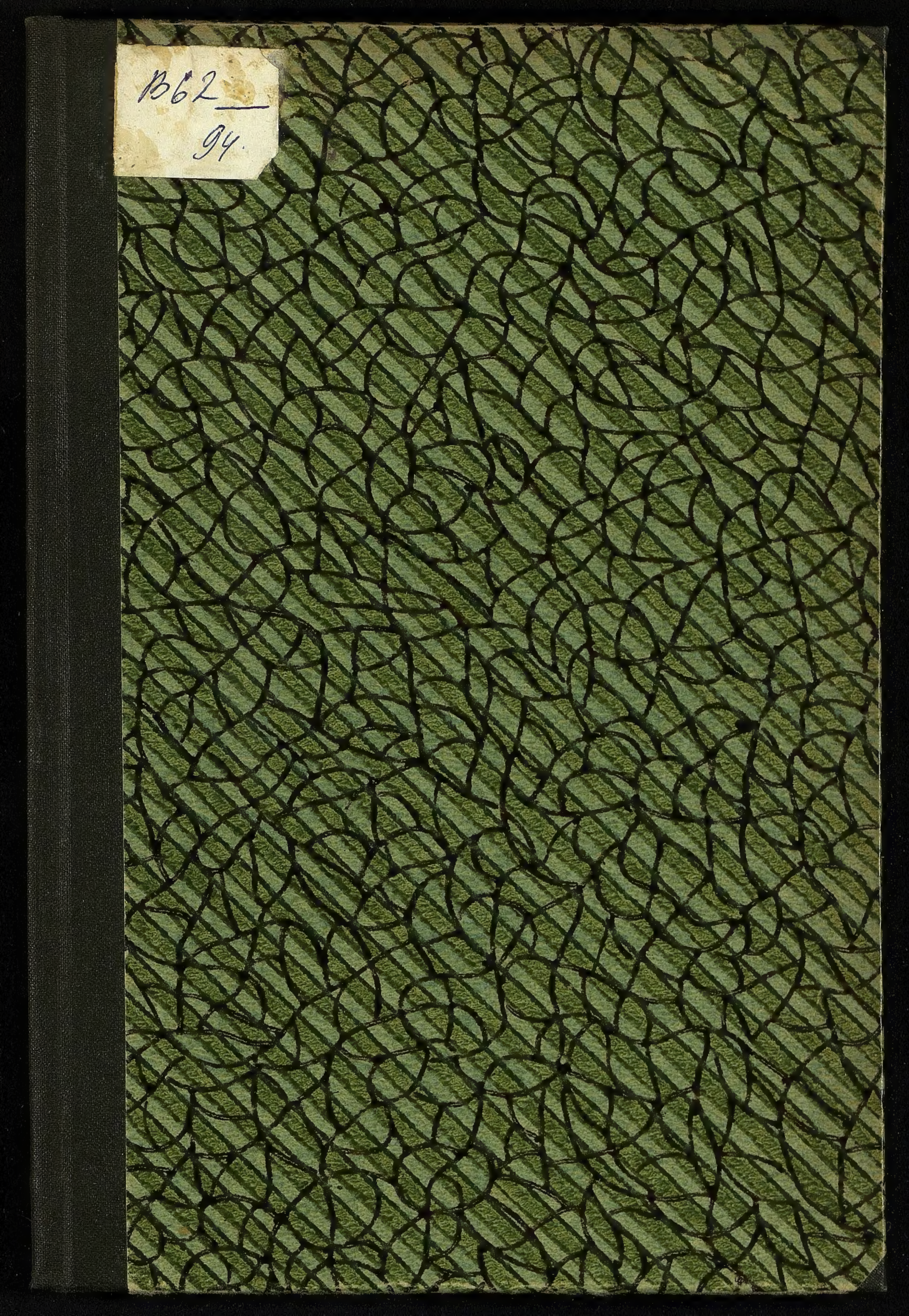

В62
94.

Война

и

Славянскія народности Австріи.

(Лекція, прочитанная въ актовомъ залѣ Каменецъ-Подольской Гимназіи 30 Ноября 1914 года).

Инспекторъ гимназіи
Николай Коджебашъ.

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ.
Типографія Кенигсберга и Фитермана.
1915.

ВОЙНА

и

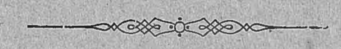
Славянскія народности Австріи.

(Лекція, прочитанная въ актовомъ залѣ Каменецъ-Подольской Гимназіи 30 Ноября 1914 года).

Инспекторъ гимназіи

Николай Коджебашъ.

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ.

Типографія Кенигсберга и Фитермана.

1915.

Дозволено Военной Цензурой 8 Января 1915 г.

ВОЙНА
— И —
СЛАВЯНСКІЯ НАРОДНОСТИ АВСТРІИ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію тотъ фактъ, что Россія переживаетъ теперь великій историческій моментъ. „*Предупредительная*“ война, которую объявила намъ 19-го іюля Германія и 24-го того же іюля Австрія, вызвала сначала у насъ, а затѣмъ въ союзныхъ съ нами земляхъ—Франціи и Англіи страшную бурю негодованія по адресу нѣмцевъ—этихъ кровожадныхъ швабовъ и тевтоновъ, потомковъ того народа, о которомъ нѣкогда римскій историкъ Тацитъ въ своемъ сочиненіи „De Germania“ говоритъ: „*миръ ненавистенъ этому народу... средства у него—насиліе, войны и грабежи...*“ И какъ было не негодовать? Австрія, заслужившая имя „*международной разбойницы*“, первая напала на ненавистную ей Сербію съ цѣлью лишить ее суверенныхъ правъ и поглотить, какъ поглотила она уже много славянскихъ народовъ и такъ недавно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Боснію и Герцоговину—родственныя Сербіи земли. Россія подняла голосъ въ защиту единокровной и единовѣрной страны, но въ отвѣтъ раздался дерзкій вызовъ на войну, приправленный наглой, возмутительной ложью, что Россія первая напала на Германію и Австрію. Вызовъ, разумѣется, былъ принятъ, и, вслѣдъ за негодованіемъ, онъ возбудилъ небывалый доселѣ подъемъ патріотическаго чувства не только среди тѣхъ, въ комъ течетъ горячая славянская кровь, и бьется русское сердце, но и среди инородцевъ и иновѣрцевъ. Всѣ, какъ одинъ человѣкъ, и старъ и младъ, и юноши и дѣти, слились въ общемъ, неудержимомъ благородномъ порывѣ дать надлежащій отпоръ онаглѣв-

шему врагу и не оставить на поруганіе ни своего достоянія, ни достоянія братьевъ—славянъ, которыхъ, какъ *„левъ рыкающій, искій кого поглотити“*, звѣронравный тевтонъ желаетъ истребить. Всколыхнулось Русское море, высоко и грозно поднялись его волны, и на страхъ врагамъ понеслись по нимъ наши храбрые витязи и воины, держа въ рукахъ осѣненное крестомъ побѣдное знамя, на которомъ начертанъ девизъ: *„не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“*, а подъ нимъ 2 лозунга: a) *„Единство и цѣлость Россіи* и b) *освобожденіе родственныхъ намъ славянскихъ народовъ“*. Этотъ девизъ, эти лозунги въ высокой степени знаменательны, и въ нихъ весь смыслъ настоящей войны, безпримѣрной доселѣ въ исторіи европейскихъ народовъ. Нѣмцы, прикрывая внѣшностью культуры свои прирожденные кровожадные инстинкты, въ теченіе долгаго времени и скрытно и явно созидали свое земное благополучіе на счетъ другихъ народовъ, преимущественно сосѣднихъ съ ними славянъ. Матеріальная сила, сила бронированнаго кулака и денегъ для нихъ всегда были выше всего, выше моральныхъ побужденій, выше любви и правды. Обладателями этой силы должны быть, по ихъ мнѣнію, только они. Они—единственный избранный Богомъ народъ, имѣющій право существовать на землѣ и пользоваться благами міра. Всѣ остальные народы и въ частности славяне—это пасынки *„стараго нѣмецкаго Бога“*, это неполноправные на землѣ люди, это—по дикому выраженію ученаго тевтона *Карла Іенга—навозные народы* (Dunger Volk), годные только лишь какъ удобреніе для нѣмецкой культуры. Послѣдняя необходимо требуетъ уничтоженія на землѣ прежде всего славянъ, а затѣмъ и остальныхъ народовъ, дабы господами міра стали они—нѣмцы, близкіе друзья Бога. Нелѣпѣе такого поистинѣ чудовищнаго, кощунственнаго міровоззрѣнія и представить себѣ нельзя. И вотъ въ гордомъ, безумномъ ослѣпленіи, что міръ созданъ только для нѣмцевъ, поправъ всѣ божескія и человѣческія права, тевтоны бросились на насъ, на Сербію, Францію

и Бельгію съ позорнымъ знаменемъ, на которомъ человѣческой кровью написаны позорныя слова бисмарковскаго девиза: *„сила выше права“*, а подъ этими словами 2 столь же позорныхъ лозунга: первый—*да царствуетъ въ мірѣ пангерманизмъ*, т. е. да объединятся всѣ нѣмцы въ цѣляхъ завоеванія всего міра, и да исчезнутъ всѣ народы, кромѣ нѣмецкаго, и второй—*да царствуетъ милитаризмъ*, т. е. да царствуетъ война, насиліе, убійство и грабежи, да будутъ они двигателями разумной человѣческой жизни, а не миръ, любовь и интересы высшаго порядка. Насколько состоятеленъ этотъ лозунгъ и эти девизы, доказали тевтонскія полчища и въ Калишѣ, и въ Лувенѣ, и въ Реймсѣ, и въ Сербіи, и въ Галиціи. Предводительствуетъ этими полчищами оракулъ нашихъ дней, новый Навуходоносоръ, коронованный безумецъ, гуннъ XX вѣка, мечтающій о лаврахъ изгнанника о. Св. Елены, *Вильгельмъ II* и покорный его рабъ, страдающій маразмомъ, *Францъ-Іосифъ*. Знамя съ вышеприведеннымъ девизомъ и лозунгами держитъ въ своихъ трепетныхъ рукахъ именно онъ-*Императоръ Германскій*. Но уже начинаетъ склоняться это безславное знамя передъ святымъ знаменемъ русскаго воинства; уже девизъ и лозунги тевтонскіе начинаютъ меркнуть передъ любовью и правдою русскаго народа; уже выясняется, чье міровоззрѣніе должно восторжествовать—тевтонское или славянское. И намъ невольно вспоминаются теперь пророческія слова нашего поэта *Тютчева*, указывающія на превосходство міровоззрѣнія славянскаго, русскаго:

„Единство—возвѣстилъ оракулъ нашихъ дней—
Быть можетъ спаяно желѣзомъ лишь и кровью;
Но мы попробуемъ спаять его любовью,
А тамъ посмотримъ, что прочнѣй“.

Да, единство тевтонскихъ народовъ поддерживалось войнами, насиліями и грабежами, и во имя этого единства Австрія, подстрекаемая Германіей, рѣшилась нанесть смертельный ударъ Сербіи, и затѣмъ обѣ онѣ объявили войну Россіи.

Смыслъ этой войны съ точки зрѣнія нѣмецкой понятенъ: необходимо истребить славянъ и на костяхъ ихъ утвердить свое дальнѣйшее благополучіе, подобно тому, какъ на тѣхъ же костяхъ, политыхъ славянской кровью, были созданы обѣ нѣмецкія столицы—Вѣна и Берлинъ.

Не таковъ смыслъ войны, которую вынуждена вести Россія. Россія никогда не забывала своего единства съ славянскими народами и, слѣдуя своимъ историческимъ завѣтамъ, всегда съ участіемъ и любовью относилась къ ихъ судьбѣ. Какъ любвеобильная старшая сестра, она радовалась ихъ радостями и скорбѣла ихъ скорбями. Къ сожалѣнію, скорбѣла она, по волѣ судебъ, чаще, чѣмъ радовалась, и тѣмъ съ большей любовью она, какъ могучій орелъ, простирала свои мощныя крылья, чтобы прикрыть ими своихъ меньшихъ братьевъ отъ безпощадныхъ когтей хищника—тевтона, но не войной, не насиліемъ, не разбойствомъ, а миромъ, любовью она отстаивала свободу и единство славянскихъ народовъ. И теперь, какъ гласитъ Высочайшій Манифестъ, несмотря на несправедливую обиду, нанесенную Сербіи, Россія прилагала всѣ усилія къ мирному исходу конфликта Австріи съ родственной намъ страной и продолжала надѣяться на вѣковое доброе сосѣдство съ нѣмцами. Но послѣдніе, какъ исконные недруги славянъ, вынудили и Россію къ войнѣ.

Смыслъ этой войны для Россіи, безъ сомнѣнія, не узконаціональный, не эгоистичный, какъ у нѣмцевъ, а, если можно такъ выразиться, сверхнародный, альтруистическій, общечеловѣческій. Прекрасно выраженъ этотъ смыслъ въ знаменательныхъ словахъ обожаемаго нашего Государя, сказанныхъ 26 іюля при Высочайшемъ пріемѣ членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы: *„Мы не только защищаемъ свою честь и достоинство въ предѣлахъ земли своей, но боремся за единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ славянъ. И въ нынѣшнюю минуту Я съ радостью вижу, что объединеніе славянъ происходитъ также крѣпко и неразрывно со всей Россіей."*

Эта война, т. обр., не только отечественная, но и освободительная.

Освободивъ южныхъ славянъ отъ тяжкаго ига турецкаго. Россія нынѣ, въ силу создавшихся неожиданно условій, должна дать свободу и тѣмъ славянамъ, которыя находятся подъ не менѣе тяжелымъ игомъ тевтонскимъ и любовно оспаять и укрѣпить духовное единство всѣхъ славянъ. Особенное, преимущественное вниманіе, конечно, обращаетъ при этомъ Россія на тѣхъ славянъ, которые не только родственны ей по вѣрѣ и крови, но составляютъ плоть отъ плоти и кость отъ кости единаго, недѣлимаго Русскаго народа. Мы разумѣемъ славянъ т. н. *Зарубежной Руси*, живущихъ въ Галиціи, Угріи, или Венгріи, и Буковинѣ, т. е. въ земляхъ, подвластныхъ Австро-Угріи, или Австро-Венгріи.

Подъ игомъ Австро-Венгерскимъ въ Галиціи, Буковинѣ, Угріи, Богеміи, Моравіи, Босніи, Герцоговинѣ, Краинѣ, Далмаціи, Славоніи, Хорватіи и части Силезіи находится около 26,000,000 славянъ. Изъ нихъ русскихъ-приблизительно около 4 милліоновъ (3,700,000). Всѣ славяне составляютъ свыше 60% всего населенія Австріи и говорятъ на 7-ми языкахъ соотвѣтственно 7 народностямъ-на *малорусскомъ, сербскомъ, хорватскомъ, польскомъ, чешскомъ, словакскомъ и словинскомъ.* Казалось бы, господствовать въ этой странѣ должны были бы не нѣмцы, а славяне. Между тѣмъ, историческія обстоятельства сложились, къ насчастью, неблагопріятно для славянъ и весьма счастливо для Австріи.

Давно, нѣсколько столѣтій назадъ, объ Австріи и ея политическомъ благополучіи на Западѣ говорили: „Bella gerunt alii tu felix, Austria, nube“, т. е. *войны ведутъ другіе, а ты, Австрія, счастлива браками.* Да, Австріи, сравнительно съ другими государствами Западной Европы, посчастливилось: она изъ небольшого государства—маркграфства быстро становилась все больше и больше, преимущественно благодаря разсчетливымъ брачнымъ союзамъ съ правящими лицами со-

сѣднихъ государствъ; такъ, напримѣръ, въ 13 вѣкѣ Герцогъ Австрійскій *Оттокаръ*—сынъ чешскаго короля Венцеслава—женился сначала на одной вдовствующей королевѣ, а затѣмъ на внучкѣ Венгерскаго короля *Белы* и получилъ 2 герцогства, въ томъ числѣ *Штирію*. Еще одинъ примѣръ: При Габсбургахъ, благодаря женитьбѣ *Фердинанда I* на Аннѣ, сестрѣ Венгерскаго короля *Людовика II*, Австрія пріобрѣтаетъ въ 16 вѣкѣ королевства *Венгрію* и *Богемію* съ принадлежавшими послѣдней землями—*Моравіей* и *Силезіей*.

Но не одними, разумѣется, браками обогащалась Австрія. Многія земли пріобрѣтала она то войнами, то лукавыми дипломатическими сдѣлками, то просто хищничествомъ и насиліемъ, какъ это случилось съ Босніей и Герцеговиной въ наше время, нѣсколько лѣтъ тому назадъ (1900 г.). Такъ образовалась *лоскутная* Австро-Угрская имперія, въ которой, при поддержкѣ Германіи, въ теченіе многихъ лѣтъ и особенно въ послѣднее время происходила *сущая травля славянъ*, особенно русскихъ, во имя милитаризма и пангерманизма; этой травлѣ способствовало то печальное обстоятельство, что славяне, несмотря на численное превосходство надъ нѣмцами, были раздѣлены на отдѣльныя племенныя группы и не имѣли объединяющаго ихъ начала—*общеславянскаго языка*, общеславянской литературы, тогда какъ нѣмцы имѣли. Вѣдь извѣстно, что въ единеніи сила. Нѣмцы справедливо возражали славянамъ на ихъ претензіи, почему не даютъ имъ равныхъ съ нѣмцами правъ, когда ихъ значительно больше, чѣмъ австрійцевъ: *„Вы забываете, что нѣмцы австрійскіе—одна нація съ нѣмцами имперіи, соединенная однимъ языкомъ, тогда какъ славяне—не нація а племена* (Stämme), *не объединенные однимъ языкомъ"*. Такъ справедливо возражали нѣмцы. Но несправедливо и жестоко поступали тѣ же нѣмцы, когда не позволяли славянамъ имѣть болѣе тѣсное общеніе съ Россіей—они именно боялись, что Россія пойдетъ на помощь къ своимъ братьямъ съ своею мощной духовной силой,

съ своимъ прекраснымъ языкомъ, съ своей богатой литературой и истинно-славянской культурой и приведетъ ихъ подъ знамя общеславянскаго единства—столь грознаго и опаснаго даже объединеннымъ тевтонамъ. Они и производили свой чисто нѣмецкій, антикультурный натискъ порознь на каждое изъ славянскихъ племенъ, и такимъ образомъ послѣднія не могли господствовать надъ нѣмцами. Наоборотъ, нѣмцы господствовали, а славяне были у нихъ въ приниженіи и страдали. Вотъ почему у каждаго изъ славянскихъ народовъ, живущихъ подъ игомъ австро-нѣмецкомъ, получилась своя скорбная лѣтопись жизни.

Не имѣя возможности останавливаться на подробностяхъ этой жизни, мы считаемъ не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ сначала о *нерусскихъ* славянахъ, а затѣмъ подробнѣе остановиться на жизни русскихъ славянъ *Галиціи*, *Угріи* и *Буковины*. Начнемъ съ Чеховъ. Около 6 милліоновъ Чеховъ съ конца XI вѣка стали въ тѣсное общеніе съ нѣмцами, и въ настоящее время окружены почти со всѣхъ сторонъ ими такъ, что и въ стратегическомъ и въ культурномъ отношеніи положеніе ихъ хуже нѣмецкаго, ибо и пограничныя горы заняты нѣмцами, и даже ключи Чехіи—Рудныя и Черныя горы въ ихъ рукахъ, и Чехи находятся какъ бы въ тискахъ у нѣмцевъ. И дѣйствительно, онѣмеченіе чеховъ началось давно. При коронаціи короля *Ивана* въ 1310 г. придворные и народъ пѣли нѣмецкія пѣсни и говорили по-нѣмецки; этотъ и послѣдующіе короли издавали грамоты и законы на языкѣ нѣмецкомъ. Послѣ знаменитой Бѣлогорской битвы (1620 г.) нѣмцы въ Чехіи стали господами положенія. Конфисковывались земли, сожигались чешскія книги, закрывались школы, разорялись имущества и истреблялись и онѣмечивались лучшіе сыны Чехіи. Трудно описать все то, что вытерпѣли чехи въ теченіе многихъ лѣтъ вплоть до нашего времени не только отъ нѣмцевъ, но и отъ вѣрныхъ ихъ союзниковъ и столь же заклятыхъ, какъ и они, враговъ сла-

вянства—мадьяръ. Не даромъ въ ихъ средѣ появились самые горячіе послѣдователи идеи панславизма, напр. *Иванъ Колларъ*, *Францъ Челяковскій* († 1852 г.) и самые искренніе сторонники единенія чеховъ съ Россіей—защитницей славянъ, какъ *Палацкій* и *Ригеръ* (род. 1818 г.). Не смотря однако на преслѣдованія нѣмцевъ, чехи отстояли въ патріотической борьбѣ свою самобытность, и въ настоящее время, имѣя богатую литературу и гордясь памятью своего учителя *Яна Гуса* († 1415 г.) и такихъ ученыхъ, какъ *Амосъ Каменскій* († 1671 г.), *Добровскій* († 1829 г.), и *Шафарикъ* († 1861 г.), они бодро выдерживаютъ натискъ враговъ и ждутъ при помощи Россіи спасенія отъ гнетущаго ихъ ига тевтоновъ.

Къ чехамъ примыкаютъ *моравы* и *словаки*—какъ разновидности одной племенной вѣтви. Ихъ около 4 милліоновъ. Нѣмцы предоставили своимъ друзьямъ мадьярамъ угнетать этихъ славянъ, особенно словаковъ, да и сами они еще со временъ проповѣди въ моравіи славянскихъ апостоловъ *Кирилла* и *Меѳодія* (9 в.) наложили свою тяжелую руку на моравовъ. Благодаря гнету словаки почти лишились своего дворянства, которое превратилось, путемъ мадьяризаціи, въ мадьярскую аристократію, и они, т. обр., могутъ скоро исчезнуть въ нѣмецко-мадьярскомъ, бушующемъ морѣ.

Сербо-хорваты, въ числѣ 8 милліоновъ, занимаютъ Боснію, Герцеговину, Славонію, Хорватію, Далмацію, древнюю Иллирію, Кроацію и часть Венгріи. Уже тотъ фактъ, что изъ среды этихъ славянъ вышелъ извѣстный *Юрій Крыжаничъ* († 1680 г.)—1-й панславистъ, свидѣтельствуетъ, чѣмъ были нѣмцы для сербо-хорватовъ уже въ 17 вѣкѣ. Это были безжалостные угнетатели, не уступавшіе въ жестокости туркамъ. Въ 17 вѣкѣ всѣ западные и южные славяне, кромѣ Россіи и Польши, находились подъ игомъ, и голосъ Крыжанича, ратовавшаго при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ за самобытность славянства и за общеславянское значеніе языка русскаго и самой Россіи—какъ представительницы славянъ—заслужива-

етъ вниманія и въ настоящее время, когда мадьяризація и онѣмеченіе сербо-хорватовъ усиливается все больше и больше, а лучшіе люди изъ этихъ славянъ подвергаются преслѣдованію, особенно за панславистическое стремленіе и сочувствіе къ роли и дѣятельности Россіи.

Словинцы, или *словенцы*—древніе *хорутане*, о которыхъ упоминаетъ еще лѣтописецъ Несторъ,—небольшое племя, численностью около двухъ милліоновъ, занимаютъ Штирію, Каринтію, Крайну, Истрію, графство Герцъ, западную часть Венгріи и окрестности Тріеста. На ихъ языкъ, по ошибочному мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, (*Копитаръ* и *Миклошичъ*) Кириллъ и Меѳодій перевели съ греческаго книги св. Писанія. Нѣмцы не оставили въ покоѣ ни словенскій языкъ, ни словенскую литературу и преслѣдовали ихъ съ такою настойчивостью, что выдающіеся писатели и ученые изъ словенцевъ, напр. *Копитаръ* и *Миклошичъ* († 1844 г.), вынуждены были писать не на родномъ своемъ языкѣ, а на нѣмецкомъ и латинскомъ. Мало этого, нѣмцы и ихъ приспѣшники мадьяры именно словенцевъ, какъ народъ слабый и количественно и качественно, надѣются легко растворить въ своемъ мутномъ морѣ и наивно предполагаютъ, что по окончаніи настоящей войны, когда Россія возьметъ себѣ Галицію, Буковину и Угорскую Русь съ частью Польской Силезіи, Сербія —Боснію и Герцеговину, а Черногорія—Далмацію, Австро-Венгрія останется съ слабыми словенцами и словаками и, уничтоживъ ихъ, легко сумѣетъ справиться и съ 7 милліонами чеховъ, со всѣхъ сторонъ, окруженныхъ нѣмцами. Да не будетъ сего! Россія во имя *славянскаго* единства несетъ въ этой войнѣ знамя свободы для всѣхъ славянъ и именно всѣхъ постарается вырвать изъ цѣпкихъ когтей Австро-Венгріи и Германіи.

Правда, положеніе 5 милліоновъ поляковъ въ Австріи, особенно въ западной Галиціи, довольно сносное, но, безъ сомнѣнія, такое положеніе только лишь временное. Натрав-

ливая, по извѣстной системѣ: „divide et impera!“ однихъ славянъ противъ другихъ и поощряя внутреннюю братоубійственную войну, тевтонъ думаетъ, т. обр., легче истребить славянъ—вотъ почему временно онъ благоволилъ къ полякамъ. Но мы знаемъ участь поляковъ въ Пруссіи, гдѣ они находятся подъ такимъ же тяжкимъ игомъ, какъ и всѣ славяне, и гдѣ значительная часть ихъ онѣмечена. Долгъ Россіи вырвать изъ нѣмецкихъ когтей и поляковъ и пріобщить ихъ къ всеславянскому единству. Слава Богу, сознаніе этого единства, въ виду нашествія тевтоновъ nach osten, въ настоящее время живо у всѣхъ славянъ; оно созрѣвало и крѣпло въ многовѣковой, упорной борьбѣ съ нѣмцами, которые, не смотря на всѣ свои ухищренія, козни и насилія, не могли уничтожить духовной силы славянства—а извѣстно, что и Русь *„въ искушеніяхъ долгой кары, претерпѣвъ судебъ удары, окрѣпла“* и стала могучей славянской державой—защитницей южныхъ и западныхъ славянъ отъ нѣмцевъ и турокъ—этихъ исконныхъ злыхъ враговъ славянства и культуры.

Если сравнительно счастливо въ Австро-Венгріи положеніе поляковъ, то весьма и весьма печально положеніе того близкаго, родного намъ, коренного русскаго народа, который составляетъ т. н. Зарубежную, или Закордонную Русь, и который занимаетъ нынѣшнія 3 области— Галицію, Буковину и часть Угріи, или Венгріи.

Природа этихъ областей прекрасна—она ласкаетъ взоръ и *причудливыми очертаніями Карпатскихъ горъ,* покрытыхъ въ значительной части *ихъ дремучими лѣсами* и *глубокими ущеліями,* и *роскошными долинами,* въ которыхъ серебристой лентой сверкаютъ на солнцѣ рѣки съ многочисленными притоками, и *тучными лугами,* на которыхъ пасутся стада овецъ и рогатаго скота, и *желтѣющими плодородными лугами,* и *фруктовыми садами,* и *богатыми виноградниками*... Это продолженіе нашей прекрасной Малороссіи, въ которой все обиліемъ дышитъ, и такъ упоительны лѣтомъ дни и ночи. Да

и жители Галиціи, Буковины и Угріи—тѣ же малороссы, наши земляки, какихъ мы ежедневно наблюдаемъ въ Подольской, Кіевской или Полтавской губерніяхъ. Нѣмцы называютъ ихъ *рутенами* (такъ въ средніе вѣка назывались полатыни всѣ русскіе), *русинами*, дабы забыли они свое кровное родство съ нами—русскими, а сами они называютъ себя обыкновенно въ ед. числѣ *русинъ*, *руснякъ*, а во множ. *русскіе*; русскими считаютъ они и свою родину, и свой языкъ, и свою вѣру.

Вотъ слова народнаго гимна Угроруссовъ, который поется вездѣ—и въ Угріи, и въ Галиціи, и въ Буковинѣ:

„Я русинъ былъ, есмь и буду,
Я родился русиномъ,
Русскій родъ свой не забуду,
Останусь его сыномъ
Я родился подъ Бескидомъ,
Воздухъ русскій я сосалъ,
Я кормился русскимъ хлѣбомъ,
Русинъ меня колисалъ.
Русинъ былъ мой отецъ и маты,
Русская вся родина,
Русины сестры и братья
И широка дружина.“

А вотъ и другія чудныя слова одного галицкаго стихотворенія, принадлежащія перу нѣкоего *Славича* и ясно свидѣтельствующія о томъ, что зарубежные русскіе, не смотря на натискъ и козни враговъ, никогда не забывали своего кровнаго родства со всѣми русскими:

„Мы русскіе! Наша завѣтная вѣра,
Что всѣ мы славяне—одно,
Одно неразрывное, цѣльное племя,
Скрѣпленное миромъ давно.
И боремся мы неустанно съ врагами,
И ставимъ преграды врагамъ,

Съ тою мыслью святою,
Что Богъ нашей Руси
Единъ и единъ его храмъ.
Мы русскіе! Насъ оживляетъ надежда,
Что духъ нашъ славянскій—не сонъ,
Что всюду незримо
Онъ вѣетъ надъ нами,
Что всюду, гдѣ Русь, тамъ и онъ.
Злой ворогъ къ стѣнѣ
Насъ прижать замышляетъ,
Но рухнетъ она надъ врагомъ—
И мы панихиду споемъ на усопшемъ,
А Русь будетъ нашимъ щитомъ.
Мы русскіе! пусть же злодѣямъ пощаду
Даруетъ святая любовь!"

Правда, среди австрійскихъ русскихъ имѣются этнографическія разновидности—т. н. *Гуцулы*, *Лемки*, или Лешки, *Бойки*, *Верховяне*, *Долиняне*, а иные, именно меньшинство, присвоили себѣ названіе *Украинцы;* но какое бы названіе ни носилъ весь народъ или часть его, онъ и по этнографическимъ особенностямъ, и по языку, и по вѣрѣ, и по обычаямъ остается русскимъ, такимъ же, какъ всѣ сыны единой, недѣлимой Россіи.

Нѣкогда этотъ народъ жилъ общею жизнью со всею Русью. Русскій ученый *Гильфердингъ* и чешскій *Палацкій* склонны думать, что всѣ славяне, въ томъ числѣ и русскіе, жили нѣкогда общею жизнью у Карпатъ. Не даромъ вѣдь названіе нѣкоторыхъ Карпатскихъ урочищъ и связанные съ ними мотивы встрѣчаются въ эпическихъ сказаніяхъ всѣхъ славянъ; напримѣръ, воспоминанія о вулканическихъ землетрясеніяхъ въ Карпатахъ сохранились въ общеславянскихъ легендахъ, въ которыхъ, по народному повѣрью, титаны-колдуны живутъ въ нѣдрахъ горъ; на Волыни и сейчасъ сохранилась легенда о колдунѣ, который за страшные грѣхи былъ

заключенъ въ нѣдра высокой горы *Криванъ*, при чемъ отъ работы этого колдуна послѣдняя постоянно приходитъ въ дрожаніе; отголоски этой легенды мы видимъ въ повѣсти Гоголя „*Страшная месть*". Точно такая же легенда существуетъ и въ Галиціи. Не даромъ далѣе наивысшія точки Карпатъ, особенно восточныхъ, носятъ чисто русскія названія—*Черная Гора* (2000 метр.) *Попъ Иванъ*. (1920 м.), *Попадья*. Въ „*Бескидахъ*" наивысшія горы называются: *Бабья Гора* (1720 м.), *Лысая Гора*—послѣднее названіе дается и возвышенной мѣстности подъ Кіевомъ. Да и самое названіе Карпаты есть испорченное русское слово *горбатый* и значитъ—горбъ. земляной хребетъ. Зарубежная Русь такъ и называется иначе Русь *Карпатская* или *Прикарпатская*.

Обратимся къ исторіи этой Руси. Она также доказываетъ, что зарубежные русскіе—Галичане, Буковинцы и Угроруссы—не особый какой-то *рутенскій* или *украинскій* народъ, какъ думаютъ враги славянства и Россіи, а коренной, русскій. И въ самомъ дѣлѣ. До нашествія татаръ, т. е. до 13 в., страна Прикарпатія и Закарпатья, имѣющая сейчасъ, какъ мы сказали, около 4 мил. почти сплошнаго русскаго населенія, была въ тѣсномъ единеніи съ остальной Русью и называлась, по имени одного города *Червна, Червонной Русью*—въ нее, безъ сомнѣнія, входила нынѣшняя Галицкая Русь, Русская Буковина и, надо думать, Угорская Русь, при *Владимірѣ Святомъ*, завоевавшемъ Перемышль, Червень и др. города, она была присоединена къ Кіевскому Княжеству и съ тѣхъ поръ стала жить общерусской жизнью. Въ XI в. послѣ *Ярослава Мудраго*, Чарвонной Русью владѣетъ родъ князя *Ростислава Владиміровича*. Въ XII в. князь *Владимірко Володаровичъ* перенесъ свою столицу въ г. *Галичъ* на Днѣстрѣ и такимъ образомъ положилъ начало отдѣльному Галицкому княжеству; но это княжество управлялось по примѣру остальныхъ русскихъ княжествъ, имѣло общерусскія установленія, одинъ языкъ, одну письменность, одну церковь, одну іерархію.

Выдающимся галицкимъ княземъ былъ знаменитый *Ярославъ Осмомыслъ*, сынъ Владимірка, могущество котораго пѣвецъ „*Слова о Полку Игореве*“ воспѣваетъ такими словами: „*Галичкы Осмомысле Ярославе! Высоко сидиши на своемъ златокованномъ столѣ. Подперъ горы Угорскыи своими желѣзными полки. Заступивъ королеви путь, затвори къ Дунаю ворота, меча бремены черезъ облаки, Суды рядя до Дуная. Грозы твоя по землямъ текутъ: отворяешь Кіеву врата, стрѣляеши съ отня злата стола Салтани за землями*“.

Знаменательныя слова! Въ нихъ подчеркивается значеніе Карпатской Руси для Россіи и славянства. Если Германія и Австрія оспариваютъ руководящую роль Россіи въ славянскомъ вопросѣ, то пѣвецъ „Слова“, какъ поэтъ, провидѣлъ, что кто сидитъ на Карпатахъ, тотъ замыкаетъ устья Дуная и распоряжается чернымъ моремъ и землями за нимъ, а потому и *проливами* черноморскими, которые должны быть, разумѣется, въ рукахъ русскихъ... По смерти сына Ярославова Владиміра, Червонная Русь переходитъ къ роду *Романа*, князя Волынскаго, при чемъ сынъ Романа *Даніилъ* объединилъ свое княжество съ княжествомъ Владиміро-Волынскимъ и перенесъ столицу въ *г. Холмъ*. Этотъ князь сражался вмѣстѣ съ прочими русскими князьями противъ татаръ на *Калкѣ* въ 1224 г. Послѣ татарскаго нашествія, когда югъ Руси и центръ его—Кіевъ опустѣлъ, а новый центръ политической жизни на Сѣверѣ Руси былъ далекъ, Червонная Русь была предоставлена своимъ собственнымъ силамъ и скоро отдѣлилась отъ остальной Руси. Такъ единая Русь, благодаря татарамъ, въ XIII вѣкѣ надолго раздѣлилась на 2 части. На первыхъ порахъ, особенно при сынѣ князя Даніила *Львѣ*, перенесшемъ свою столицу во *Львовъ*, отдѣлившаяся часть Руси еще сохраняетъ свою самостоятельность, но по смерти послѣдняго князя изъ дома Романовичей *Юрія II*, который 1-й назывался „Dei gratia natus dux minoris Russiae“, она становится завидной приманкой для сосѣднихъ странъ *Польши*, *Литвы*, *Угріи*

и *Молдавіи,* и такимъ образомъ съ XIV в. начинается скорбная лѣтопись зарубежной Руси.

Прежде всего ее расчленяютъ на 3 части. Одна часть—собственно Галиційская Русь при польской королевѣ *Ядвигѣ* въ 1386 г., подъ именемъ Русскаго Воеводства, присоединяется къ Польшѣ, а четыреста лѣтъ спустя, послѣ перваго раздѣла Польши въ 1772 г., при Екатеринѣ II переходитъ къ Австріи, подъ названіемъ *„Королевства Галиціи и Лодомиріи“* (испорченное слово Володимиріи). Другая часть-Буковинская Русь вошла въ составъ новообразовавшагося молдавскаго Румынскаго княжества, а въ началѣ 17 вѣка, почти черезъ 300 лѣтъ, когда Молдавія и Валахія признали верховную власть турецкаго султана, Буковина отошла къ Турціи. При той же Екатеринѣ II, не смотря на то, что во время турецкой войны 1768—74 г. русскіе заняли вмѣстѣ съ Бессарабіей и Молдавіей также и Буковину, послѣдняя, по Кучукъ—Кайнарджейскому миру, отдана была въ 1775 г. Австріи, и ее немедленно заняли войска императора Іосифа II. Въ 1849 г. она превращена въ самостоятельную коронную область, подъ именемъ герцогства. Наконецъ, 3-я часть—Угорская Русь также съ 14 в. попадаетъ подъ власть Угровъ, или Мадьяръ, а въ XVI вмѣстѣ съ послѣдними подъ власть той же Австріи; въ 1867 г. когда Австро-Угрская имперія раздѣлилась на 2 половины—*Цислейтанію* и *Транслейтанію,* Угорская Русь, находясь въ Транслейтаніи, попала въ сферу вліянія Мадьярскаго.

Такъ, въ силу печальныхъ историческихъ обстоятельствъ, довольно значительная часть русскаго народа оторвана была отъ своего естественнаго центра—великой Россіи и послѣ многихъ мытарствъ вошла въ составъ иноплеменнаго и иновѣрнаго государства Австро-Венгерскаго. Нетрудно представить себѣ эти мытарства въ прошломъ и настоящемъ и нарисовать картину нынѣшняго положенія русскихъ подъ игомъ нѣмецко-мадьярскимъ. Мытарства эти ужасныя и картина самая безотрадная.

За 500 съ лишнимъ лѣтъ пребыванія подъ игомъ другихъ народностей зарубежные русскіе, особенно Угро-руссы и Галичане, испытали весьма печальную судьбу. Не будетъ преувеличеніемъ, если скажемъ, что ни одна изъ славянскихъ народностей Австріи не испытала да и теперь не испытываетъ тѣхъ страданій, какія выпали на долю русскихъ послѣ потери ими въ 14 вѣкѣ политической самостоятельности. Русскіе, попавъ подъ тяжелое иго, сразу же почувствовали, что врагъ посягаетъ на ихъ національное достояніе—вѣру, языкъ и культуру. Ихъ стали принижать, ихъ стали преслѣдовать, дабы вытравить у нихъ самосознаніе религіозное и національное. Появленіе іезуитовъ и пропаганда новаго исповѣданія, а также и насилія иноземной аристократіи, особенно среди галицко-русскаго боярства, сдѣлали то, что многіе изъ высшихъ классовъ русскаго общества измѣнили вѣрѣ своихъ отцовъ, своей народности и оставили низшіе классы безъ необходимой культурной и нравственной поддержки. Простой народъ и духовенство почти одни должны были выносить всѣ тяжести испытаній, особенно, когда вліятельные классы изъ среды иноплеменниковъ и иновѣрцевъ забрали въ свои руки торговлю и промышленность и, создавъ, такимъ образомъ, неблагопріятныя для сельскаго люда экономическія условія жизни, довели его до нищеты и закрѣпощенія. Источникомъ многихъ бѣдъ для народа была Брестская унія 1596 г. Но „попъ да хлопъ“, какъ говорятъ въ Галиціи, долго не принимали ея, хотя габсбурги съ тевтонскою жестокостью и пропагандировали её, особенно среди угроруссовъ, и только трудно выносимыя обстоятельства жизни заставили, лишь въ 18 в., присоединиться къ уніи. Одни буковинцы, т. е. самая немногочисленная часть русскаго народа—всего 250,000, живя среди православныхъ румынъ, не измѣнила православію и сохранила вѣру отцовъ до настоящаго времени. Казалось бы, Унія должна была положить конецъ притѣсненіямъ, на что и разсчитывали Галичане и угроруссы, между

тѣмъ именно послѣ принятія уніи притѣсненія не уменьшились, а напротивъ усилились; усилилось приниженіе русской народности, преслѣдованіе языка, преимущественно въ школахъ, подавленіе попытокъ къ образованію, онѣмеченіе и омадьяреніе, особенно среди болѣе вліятельныхъ классовъ общества, а экономическія условія, благодаря закрѣпощенію народа со стороны аристократовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ, ухудшились и стали даже невыносимыми. Извѣстно, что въ 1848 г. русское сельское населеніе Галиціи вынуждено было возстать противъ своихъ господъ поработителей и требовать улучшенія своего положенія. Улучшеніе было обѣщано, но обѣщанія не были исполнены, ибо тевтоны не считаются ни съ какими обѣщаніями. Ухудшеніе жизни шло crescendo. Хуже всего пришлось угрорусамъ, особенно послѣ 1867 г., когда Австро-Венгерская имперія была раздѣлена, какъ мы сказали, на 2 самостоятельныя части—Цислейтанію и Транслейтанію. Въ послѣдней мадьяры стали полными господами—они, по примѣру нѣмцевъ, взяли на себя неслыханную въ исторіи культурныхъ народовъ роль дикихъ варваровъ—истребителей другихъ народностей, въ томъ числѣ и жившихъ съ ними угроруссовъ—народъ малочисленный (не болѣе 600.000 чел.) и изстрадавшійся въ борьбѣ за свою національность и вѣру. Этотъ именно народъ прежде всего и задумали мадьяры обезличить и въ конецъ истребить съ лица земли. Благодаря именно имъ во второй половинѣ 19 в. Угроруссы доведены были до крайней степени приниженія и придавленнаго состоянія, близкаго къ національной смерти.

Такова бѣглая исторія мытарствъ Зарубежнаго Русскаго народа. Каково же положеніе его сейчасъ, когда побѣдоносное русское воинство несетъ ему знамя политическаго возрожденія и свободы? Безъ сомнѣнія, современное положеніе этого многострадальнаго народа находится въ тѣсной связи со всѣмъ его прошлымъ, съ его печальной исторической судьбой и представляетъ, какъ мы сказали, печальную безотрадную картину.

Извѣстно, что Австро-Венгрія, по своимъ парламентскимъ законамъ, считается страной равноправія и свободы во всѣхъ сферахъ жизни—религіозной, соціально-политической, экономической и литературно-просвѣтительной. На самомъ же дѣлѣ это—страна полнаго безправія и гнета, въ которой на бумагѣ все обстоитъ какъ будто хорошо, а на дѣлѣ—вопіющая къ небу несправедливость, жертвами которой являются преимущественно славяне. Особенно тяжело положеніе русскихъ, такъ какъ они не исповѣдуютъ господствующей религіи и за Австро-Венгерскимъ рубежемъ имѣютъ страшную и ненавистную тевтонамъ, свою родную, русскую же страну—великую Россію, отъ которой они нѣкогда были оторваны. На сколько принижены и безправны подъ игомъ Австро-Венгріи наши братья русскіе, доказываютъ прежде всего тѣ многочисленныя гоненія и насилія, которымъ подвергаются отдѣльныя лица и цѣлыя массы, вернувшіяся изъ Уніи къ своей отеческой вѣрѣ—древне-русскому православію. Галиція имѣетъ уже своихъ мучениковъ вѣры, которые томились и томятся въ многочисленныхъ австрійскихъ тюрьмахъ и казематахъ. Они-живые свидѣтели того, какъ въ парламентной странѣ драгоцѣннѣйшее изъ чувствъ. чувство религіозное оскорбляется насмѣшками надъ вѣрой, запрещеніемъ богослуженій, оскверненіемъ храмовъ и преслѣдованіемъ за религіозныя убѣжденія, доходящимъ до арестовъ, суда и мученій. Недавно, только лишь въ прошломъ году, возмущалось наше сердце бывшими религіозными процессами во Львовѣ и Сигетъ-Мармарошѣ.

Соціально-политическое положеніе русскихъ также свидѣтельствуетъ о ихъ приниженіи и безправіи. Австро-Венгерское правительство, по праву своей силы, систематически преслѣдуетъ русскую народность и не признаетъ за нею тѣхъ соціальныхъ и политическихъ правъ, какія предоставляютъ временно другимъ народностямъ, дабы и послѣдніе служили преступному дѣлу истребленія славянъ, родственныхъ Россіи. Всѣ лучшія административныя и общественныя мѣста и въ

Галиціи и въ Угріи предоставлены тѣмъ, кто дѣйствуетъ въ угоду нѣмцевъ и ихъ ревностныхъ союзниковъ—мадьяръ, но отнюдь не русскимъ, отстаивающимъ свои національныя права. Правительство явно покровительствуетъ крупнымъ землевладѣльцамъ, панамъ, вообще привилегированнымъ классамъ, которые, захвативъ въ свои руки господство и власть, притѣсняютъ низшіе классы, эксплоатируютъ ихъ и не даютъ возможности имъ выйти изъ своего зависимаго и приниженнаго положенія. Въ этомъ отношеніи особенно прославилось мадьярское правительство и мадьярская аристократія, дѣйствующая въ своихъ узко національныхъ интересахъ и косвенно въ угоду нѣмцамъ: мадьяры не признаютъ въ своей странѣ никакой другой народности, кромѣ своей, мадьярской, и удѣляютъ частицу благополучія только тѣмъ, которые угождаютъ имъ, а потому они отнимаютъ у русскихъ всякія права, вплоть до права на самое существованіе.

Въ отношеніи свободнаго пользованія роднымъ языкомъ въ школахъ, собраніяхъ и общественныхъ мѣстахъ русскіе также лишены права, терпятъ большое стѣсненіе и волей—неволей должны прибѣгать къ нѣмецкому и мадьярскому языкамъ. Мало этого, стѣсненія доходятъ до того, что всякаго, кто стойко держится своего родного языка и имѣетъ попытку учиться родной грамотѣ, уличаютъ въ *„московитизмѣ“*, въ *руссофильствѣ* и *панславизмѣ* и, если не всегда предаютъ суду за измѣну, то считаютъ политически неблагонадежнымъ. Стѣсненъ для русскихъ, не смотря на большую ихъ, сравнительно съ нѣмцами, численность, и выборъ въ Сеймъ.

Таково въ общемъ правовое положеніе нашихъ братьевъ въ Галиціи и Угріи. Одни Буковинцы пользуются сравнительно большими правами, нежели Галичане и Угроруссы.

Что же сказать теперь намъ объ *экономическомъ* и *культурномъ* состояніи русской народности въ Австро-Венгріи? Безъ сомнѣнія, это состояніи находится въ тѣсной связи съ соціально-политической приниженностью и безправіемъ. Всюду, за исключе-

ніемъ Буковины, мы встрѣчаемъ нужду, бѣдность, нищету и, вслѣдствіе этого, жалкіе признаки недовольства, приниженности и забитости. Значительная часть населенія-крестьяне, земледѣльцы, и земледѣліе, какъ и въ Россіи, является главнымъ источникомъ существованія. Но, въ силу печально сложившихся соціальныхъ условій и полнаго безправія въ Зарубежной Руси, этотъ источникъ крайне скуденъ. Крестьяне и послѣ закона 1849 года, уничтожившаго крѣпостное право, или панщину, находятся въ полной матеріальной зависимости отъ пановъ-крупныхъ землевладѣльцевъ, въ рукахъ которыхъ оказалась большая часть земли. Получивъ самые незначительные надѣлы и не имѣя ни права, ни возможности увеличивать эти надѣлы, они до того бѣдны, что лишены предметовъ первой необходимости, питаются впроголодь однимъ хлѣбомъ, преимущественно кукурузой, да и то съ разной примѣсью, одѣваются плохо и живутъ въ лачугахъ, въ самой жалкой обстановкѣ. Неудивительно, что многіе вынуждены бываютъ или добровольно закрѣпощать себя, или искать пропитанія въ другихъ странахъ, переселяясь, преимущественно, въ Америку Таково же положеніе и занимющихся скотоводствомъ; весь лѣсъ и луга находятся въ рукахъ помѣщиковъ или богачей эксплоататоровъ, которые лишаютъ бѣдное населеніе права и возможности выгонять скотъ на пастбища иначе, какъ за деньги, да и то, если пожелаетъ панъ-помѣщикъ или панъ-арендаторъ, а между тѣмъ правительство требуетъ уплаты большихъ, невыносимыхъ *налоговъ.* Для уплаты послѣднихъ и тутъ приходится либо наниматься въ услуженіе къ пану, либо искать отхожихъ промысловъ.

Не лучше положеніе мѣщанъ, купцовъ и ремесленниковъ, ибо вся торговля, промышленность и капиталы въ чужихъ рукахъ, и вездѣ эксплоатація и конкуренція, насиліе и гнетъ... Матеріальное положеніе духовенства, особенно низшаго, сельскаго, также весьма незавидное. Представляя главную моральную и умственную силу въ краѣ, оно въ большин-

ствѣ работаетъ на пользу ввѣренныхъ имъ пасомыхъ, утѣшая и укрѣпляя ихъ въ тяжелой борьбѣ за существованіе и за національную самобытность среди тяжелыхъ условій подъяремной жизни, но само оно живетъ крайне скудно и раздѣляетъ со всѣми горькую долю приниженія, забитости и безправія; ихъ притѣсняетъ не только свѣтская власть — нѣмецкая или мадьярская администрація, но и духовная, ибо нерѣдко, какъ это мы видѣли передъ самой войной, во главѣ церковнаго управленія стоятъ австро-венгерскіе приспѣшники, посягающіе на вѣру, языкъ, культуру и національныя чувства русскаго народа.

Культурное состояніе Зарубежной Руси представляетъ не менѣе печальную картину. Считая русскихъ славянъ низшей расой, даже *„быдломъ"*, не имѣющимъ права на образованіе и культурное развитіе, бездушные швабы и тевтоны думали на развалинахъ славянской культуры создать свою шовинистическую, антихристіанскую quasi культуру. Они въ теченіе многихъ вѣковъ, вплоть до нашего времени сковывали крѣпкими цѣпями полетъ славянскаго русскаго духа къ свѣту культуры и просвѣщенія. Преслѣдовался, какъ мы сказали, языкъ, безъ котораго немыслима самобытная культура, закрывались школы, конфисковались книги, рвались въ клочки портреты русскихъ писателей Пушкина, Гоголя, Толстого, арестовывались учителя, избивались учащіеся. И это не были случайныя лишь вспышки раздраженнаго вандала — нѣмца, достойнаго славы *Герострата*. Это было планомѣрное, систематическое преслѣдованіе, это былъ *культъ* варварства.

Напрасно нѣкоторые нѣмецкіе публицисты подчеркиваютъ какую-то провиденціальную миссію Австріи служить образованію *„полудикаго"*, какъ они говорятъ, юго-востока Европы. Это, внѣ всякаго сомнѣнія, миссія дикаго варварства. Кто не знаетъ, что въ 1910 году истязанія русскихъ дѣтей въ зарубежныхъ русскихъ школахъ были даже предметомъ горячаго обсужденія въ нашей государственной Думѣ? Кто не

знаетъ, что многіе поборники русскаго, національнаго просвѣщенія и ревностные защитники попираемыхъ правъ русскаго народа, напримѣръ, Отецъ *Іоаннъ Наумовичъ*, преслѣдовались культурными нѣмцами и обвинялись даже въ государственной измѣнѣ? Отецъ Іоаннъ спасся въ 1882 г. бѣгствомъ въ Россію, гдѣ въ 1891 году умеръ и погребенъ въ Кіевѣ, на Аскольдовой могилѣ.

Да, по отношенію къ зарубежнымъ русскимъ нѣмцы были весьма некультурны и дики. А о томъ, какую культуру проявили они въ культурнѣйшихъ изъ странъ Европы—Франціи и Бельгіи во время настоящей войны, мы говорить не будемъ, ибо это слишкомъ извѣстно всѣмъ намъ изъ военныхъ телеграммъ и газетъ. Намъ интересно указать на одинъ очень характерный фактъ антикультурнаго отношенія нѣмцевъ къ просвѣщенію Зарубежной Руси. Когда въ 1848 г., въ видѣ неизбѣжнаго естественнаго стихійнаго протеста противъ тевтонскаго насилія и гнета, пробудилось національное самосознаніе русскаго народа, и многіе изъ его лучшихъ сыновъ, напр. *Добрянскій*, *Духновичъ*, *Раковскій*, стали работать надъ дѣломъ народнаго образованія и борьбы противъ нѣмецкаго натиска, коварные нѣмцы бросили яблоко раздора въ среду культурной части русскаго народа и разными происками, подкупами, обѣщаніями выгодъ и т. д. способствовали созданію въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ Зарубежной Руси. 2-хъ враждебныхъ партій: 1) *русско-народной*, и 2) *Украинской*, или, по послѣднему названію, *мазепинской*. Первая считаетъ зарубежныхъ русскихъ—частью единаго русскаго народа, а прекрасный русскій литературный языкъ общерусскимъ языкомъ для всего русскаго народа, а потому и для Зарубежнаго. Вторая считаетъ зарубежныхъ не русскимъ, а какимъ то особымъ *„рутенскимъ“* народомъ, который долженъ имѣть и особый литературный *„украинскій“* языкъ. Эта партія, пользуясь со стороны австро-венгерскаго правительства особенными привилегіями, ведетъ борьбу съ первой

партіей, дѣйствуетъ противъ всѣхъ благихъ ея начинаній, и является, такимъ образомъ, союзницей австро-германцевъ въ міровой борьбѣ нѣмцевъ съ славянствомъ. Въ той и другой партіи участвуютъ учителя, священники, адвокаты, чиновники, студенты и даже гимназисты, и борьба между ними ведется во всѣхъ сферахъ жизни—литературно-просвѣтительной и культурной—прежде всего, а затѣмъ и въ остальныхъ-религіозной, соціальной и политической. Эта борьба—братоубійственная. Она на руку нѣмцамъ, мадьярамъ и другимъ иноплеменнымъ народностямъ, ибо подрываетъ святое дѣло національнаго культурнаго единенія оторваннаго русскаго народа съ остальной Россіей и ослабляетъ силу доблестныхъ русскихъ бойцевъ противъ тевтонскаго движенія на Востокъ. До чего доходитъ вражда между обѣими партіями, доказываетъ бывшій въ 1900 году процессъ въ Черновицкомъ Судѣ, во время котораго сталъ извѣстенъ тотъ фактъ, что учителя, принадлежащіе къ Украинской партіи, съ жестокимъ упорствомъ преслѣдуютъ учениковъ—гимназистовъ за пользованіе ими въ устной и письменной рѣчи русскимъ литературнымъ языкомъ и за чтеніе Пушкина, Гоголя и другихъ русскихъ писателей.

Между тѣмъ обѣ партіи, видимо, работаютъ на пользу народа. Русско-народная издаетъ на русскомъ языкѣ до 15 газетъ и журналовъ, напримѣръ газету „Прикарпатская Русь“, открываетъ школы и просвѣтительныя общества, напримѣръ общество имени *Михаила Качковскаго*, которое, по инціативѣ вышеназваннаго дѣятеля—просвѣтителя о. Іоанна Наумовича, издаетъ для народа книги и брошюры. Къ дѣятелямъ этой партіи принадлежатъ, кромѣ о. Іоанна Наумовича, *Дудыкевичъ*, *Вергунъ*, Историкъ *Зубрицкій*, *Добрянскій*, *Марковъ*, *Яворскій*, *Головацкій* и много другихъ.

Всѣ они стояли и стоятъ на стражѣ самобытнаго развитія своего народа и культурнаго его единенія съ Великой Россіей, при чемъ, не взирая на тяжелую борьбу ихъ съ насиліями и

притѣсненіями нѣмцевъ и ихъ союзниковъ, они высоко держатъ знамя общерусской и общеславянской правды и высшаго духовнаго блага для всего зарубежнаго русскаго народа.

Украинская партія также издаетъ газеты и журналы, открываетъ разныя общества и распространяетъ листки и брошюры, читаетъ лекціи и такъ далѣе; но представители этой партіи, напримѣръ, *Михаилъ Грушевскій, Иванъ Франко,* пользуются въ качествѣ литературнаго языка не общерусскимъ языкомъ Пушкина, Тургенева и Толстого, а малорусскимъ нарѣчіемъ, на которомъ говорятъ и наши малороссы въ Подольской, Полтавской и Кіевской губерніяхъ. Мало этого, благодаря поддержкѣ правительства, языкъ этой партіи допущенъ въ Львовскомъ и Черновицкомъ университетахъ въ 5-ти существующихъ за Рубежомъ русскихъ гимназіяхъ, и въ низшихъ школахъ.

Но всуе трудятся, по наущенію коварныхъ нѣмцевъ и ихъ друзей, поборники какого-то особаго литературнаго языка, отличнаго отъ общерусскаго, и какой-то особой украинской культуры, отличной отъ общерусской.

Мы можемъ напомнить имъ теперь, что сказалъ въ 1866 г. Михаилъ Качковскій: *„наступило время перешагнуть Рубиконъ и сказать откровенно во всеуслышаніе: мы не можемъ отдѣляться китайской стѣной отъ нашихъ братій, отъ языковой, литературной, церковной и народной связи со всѣмъ русскимъ міромъ; мы не рутены 1848 года, мы настоящіе русскіе“.* Можно привести имъ и слова о. Іоанна Наумовича, сказанныя имъ, тогда же: *„Єходства нашего языка съ языкомъ всей Руси не уничтожитъ никто на свѣтѣ: ни законы, ни сеймы, ни министръ“*; можно, кромѣ того, и смѣло увѣрить ихъ и всѣхъ враговъ правды, что послѣдняя восторжествуетъ. Ибо какъ ни стараются нѣмцы и ихъ жалкіе друзья мадьяры и другія иноплеменныя и инославныя народности задержать національно-культурное развитіе русскаго народа за нашимъ рубежомъ, имъ не угасить въ немъ живого, творческаго русскаго духа и неизбѣжнаго сознанія, что онъ—оторванная злымъ рокомъ

часть единаго, великаго русскаго народа, и что истинное его отечество — не двуединая и двуличная тевтоно-мадьярская имперія, кровавая арена вѣковѣчной борьбы нѣмцевъ съ славянами, а единая, недѣлимая Великая Святая Русь. Не угасятъ они и сознанія остальныхъ нашихъ братьевъ — славянъ какъ на западѣ, такъ и на югѣ, что только идея общеславянскаго единенія и борьба за эту идею подъ руководствомъ Россіи можетъ спасти ихъ и возродить къ новой жизни на пользу свою и всего человѣчества. Настоящая страшная война, которую ведетъ Россія и ея могучіе и вѣрные союзники противъ вѣкового варварскаго тевтонскаго насилія надъ славянами и противъ австро-германскаго милитаризма, пагубнаго для культуры Европы и всего міра, есть въ сущности общеславянская и общеміровая освободительная война противъ войны вообще и за миръ и счастье на землѣ всѣхъ народовъ. Уже раздался побѣдный русскій кличъ, уже занимается заря новой жизни въ Европѣ и вмѣстѣ съ послѣдней мы радостно можемъ воскликнуть: *„скоро, скоро будутъ сокрушены стальные суставы крѣпкаго тевтонскаго бронированнаго кулака, скоро исчезнетъ ужасъ милитаризма и страхъ за войну, и не будетъ больше подъяремнаго славянства и подъяремной Руси!“*.

Николай Коджебашъ.

